

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
КОМИ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

ВОСЬМОЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КОНГРЕСС
ФИННО-УГРОВЕДОВ

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ

А.Н.Ракин

ОСТЕОНИМИЧЕСКАЯ
ЛЕКСИКА
В ПЕРМСКИХ ЯЗЫКАХ

СЫКТЫВКАР 1995

Российская академия наук
Уральское отделение
Коми научный центр

Научные доклады
Выпуск 361

А.Н. Ракин

ОСТЕОНИМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ПЕРМСКИХ ЯЗЫКАХ

Доклад на заседании президиума
Коми научного центра УрО
Российской академии наук

(К VIII Международному конгрессу
финно-угроведов, 5)

Сыктывкар 1995

Die Akademie der Wissenschaften Rußlands
Uraler Abteilung
Komi Forschungszentrum

Preprintserie "Wissenschaftliche Berichte"
Heft 361

A.N. R a k i n

OSTEONYMISCHE LEXIK IN DEN PERMISCHEN SPRACHEN

Bericht in der Sitzung des Präsidiums
des Komi Forschungszentrums
der Uraler Abteilung der AdW Rußlands

(Zum VIII. Internationalen
Finnougristenkongreß, 5)

Syktvkar 1995

А.Н.Ракин. Остеонимическая лексика в пермских языках (диахронический анализ). -Сыктывкар, 1995. -28 с. (Научные доклады / Коми научный центр УрО Российской академии наук; Вып. 361).

В работе исследуется один из компонентов народной анатомической лексики пермских языков. Основное внимание уделяется формированию и развитию допермского (прауральского, прафинно-угорского, прафинно-пермского), прапермского, позднепермского и общекоми пластов остеонимических названий.

A.N.Rakin. Die osteonymische Lexik in den permischen Sprachen (diachronische Analyse). -Syktyvkar, 1995. - 28 S.(Wissenschaftliche Berichte / Komi Forschungszentrum der Uraler Abteilung der Akademie der Wissenschaften Russlands; Heft 361).

Im Beitrag wird eine der Komponenten der anatomischen Volkslexik in den permischen Sprachen untersucht. Das Hauptaugenmerk wird dabei auf die Formierung und Entwicklung der vorpermischen (ururalischen, urfinnisch-ugrischen, urfinnisch-permischen), urpermischen, spätpermischen und gemeinkomi Schichten der osteonymischen Benennungen gerichtet.

Редакционная коллегия

М.П.Рощевский (отв.редактор), Н.И.Тимонин (зам.отв.редактора),
Э.Н.Новожилова (отв.секретарь), А.Е.Ванеев, В.А.Головко,
Н.А.Громов, В.А.Дедеев, А.В.Кучин, Н.А.Манов, В.Н.Лаженцев,
А.Д.Напалков, Ю.С.Оводов, Э.А.Савельева, А.Ф.Сметанин,
А.И.Таскаев, М.В.Фишман, Н.П.Юшкин

© А.Н.Ракин, 1995

© Коми научный центр УрО Российской АН, 1995

ВВЕДЕНИЕ

Остеонимия¹ является одним из четырех важнейших разделов антропотоминимической лексики, она служит для обозначения костей человеческого тела и их соединений. Общая картотека остеонимической лексики пермских языков, базирующаяся на 39 источниках (см. список литературы), отражает как словарный состав трех литературных языков, так и диалектов, значительно пополненный в результате опроса носителей пермских языков по единому вопроснику, который был составлен нами по всем разделам антропотоминимической лексики. Наибольшее количество лексических единиц содержится в следующих лексикографических изданиях: в "Коми анатомическом словаре" [23] - 115, в "Сравнительном словаре коми-зырянских диалектов" [38] - 98, в словаре Фокоша-Фукса [44] - 80, в "Русско-коми словаре" [29] - 60, в "Удмуртско-русском словаре" [42] - 59, в "Русско-удмуртском словаре" [31] - 53, в словаре Видемана (коми-зырянская часть) [50] - 47, в работе Туганаева [40] - 46, в "Коми-русском словаре" [15] - 45, в "Коми-пермяцко-русском словаре" [2] - 40. Среди перечисленных десяти источников три нормативных словаря пермских языков [42, 15 и 2] занимают пятую, девятую и десятую позиции и в количественном отношении не очень сильно отличаются друг от друга (59, 45 и 40 лексических единиц).

Исследуемый нами корпус остеонимической лексики пермских языков состоит из 572 лексических и 661 номинативной единиц², из них коми-зырянскому языку принадлежит 309 лексических и 374 номинативных единиц, удмуртскому языку - 146 и 165, коми-пермяцкому языку - 110 и 122, коми-язьвинскому диалекту - 7 и 7. Коми-зырянские остеонимы относятся к 111 объектам номинации, удмуртские - к 63, коми-пермяцкие - к 65, коми-язьвинские к 7. Соотношение между количеством объектов обозначения и количеством номинативных единиц не однозначно, так как лишь около половины анатомических объектов имеют по одному названию, а остальные объекты номинации - от двух до шести обозначений в коми-пермяцком языке, от 2 до 11 - в удмуртском, от 2 до 15 - в коми-зырянском языке.

Вся совокупность остеонимической лексики, в зависимости от принадлежности к соответствующей сфере обозначаемых объектов, распределяется следующим образом: 1) 95 номинативных единиц,

¹ О содержании термина остеоним см. [26, с.5]

² О содержании термина номинативная единица см. [25]

являющихся общепонятными обозначениями, относятся к костной системе человеческого тела в целом: кз. лы 'кость', гбч 'хрящ', лы дыж 'надкостница' и т.д.; удм. лы 'кость', ёзви 'сустав', куажым 'хрящ' и т.д.; кп. коска 'кость', чорп 'сустав', корпа 'скелет' и т.д.; 2) к области черепа относится 147 номинативных единиц, например: кз. юр лы 'череп', баялббж лы 'затылочная кость', чужом лыяс 'кости лица' и т.д.; удм. йырбер лы 'затылочная кость', виымкар 'мозговой череп', синкылы лы 'слезная кость' и т.д.; кп. юр коска 'череп', рожабан косказз 'лицевые кости черепа', юрвоман 'роднички черепа' и т.д.; 3) к области костей туловища относится 126 номинативных единиц, например: кз. туша лыяс 'кости туловища', сирын 'крестец', морбс куд 'грудная клетка' и т.д.; удм. сюрлы 'позвоночник', вандос лы 'атлант', урдлы 'ребро' и т.д.; кп. туша косказз 'кости туловища', сюрді 'позвоночник', быдзан 'копчик' и т.д.; 4) к области костей конечностей относится 293 номинативные единицы, например: кз. ки-сой лыяс 'кости верхней конечности', кок лыяс 'кости нижней конечности', кок зьом лыяс 'кости предплечья' и т.д.; удм. гырпум лы 'локтевая кость', пыд лыяс 'кости нижней конечности', пыдессин 'коленная чашечка' и т.д.; кп. ки-кок косказз 'кости конечностей', гырдыза коска 'локтевая кость', кок вапа лызз 'кости стопы' и т.д.

В диахроническом плане в системе остеонимической лексики различаются три компонента: допермский пласт, общепермский, индивидуально-пермский. Допермский пласт составляют названия прауральского, прафинно-угорского и прафинно-пермского происхождения, общепермский пласт - названия прапермского, позднепермского и пракоми происхождения. Индивидуально-пермские названия образуют верхний слой в диахронической иерархии сомонимической лексики, составляя единое целое с допермскими и общепермскими сомонимами. В отличие от двух последних, индивидуально-пермская лексика является в хронологическом отношении самой поздней, возникшей в период самостоятельного развития пермских языков, поэтому она присуща каждому из них в отдельности. К индивидуально-пермской сомонимической лексике относятся индивидуально-удмуртские, индивидуально-коми-зырянские и индивидуально-коми-пермяцкие названия.

Препринт посвящен лингвистическому анализу допермской и общепермской сомонимической лексики, составляющей общий фонд современных пермских языков. Актуальность темы исследования заключается в том, что остеонимическая лексика является составной частью основного словарного фонда, который складывался в течение многих тысячелетий и отражает не только знания наших предков об окружающем мире, но и их представления о самом себе и своем организме.

ГЕНЕЗИС ОСТЕОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

Сердцевину остеонимической лексики составляют исконные названия. Иноязычный компонент занимает в ней незначительное место. Ранние заимствования, индоиранские и древнебулгарские, характерные, например, для сомонимии [26, с. 13] и спланхнонимии, в составе исследуемой лексики отсутствуют. Поздние заимствования относятся к периоду самостоятельного развития пермских языков, они представлены названиями из четырех источников: прибалтийско-финского, самодийского, русского, тюркского. Русские заимствования встречаются во всех пермских языках. Часть из них перешла через устно-разговорную сферу общения и употребляется в основном в диалектной речи: кз. *коска* вс. 'кость, косточка' < *костка, косточка* [6 II, с.177], моз уд. 'мозг в костях' < *мозг или мозги в трубчатых костях* [6 II, с.338], куреньга скр. 'скелет' < *куренга* сиб. *туша зверя* [6 II, с.221], кимечко вс. 'роднички черепа' < *темячко, макушка, верх головы, гуменце* [6 IV, с.399], виклеч сс. 'копчик' < *вихлец, нижняя оконечность позвоночного столба, хребта, косточки ниже крестца, куприк, копчик* [6 I, с.208], *кбзбнбк вым., кбзэнэк иж., кбзынбк нв., кбзынэк иж., казань вв.* 'сустав, суставчик, косточка на согнутых в кулак пальцах' < *козон, козн, козанонок* сиб. *кисть руки, завить, запястье, или сустав, суставчик пальца* [6 II, с.133], *кукышка лет., кукушка л.* 'сустав, суставчик, косточка на согнутых в кулак пальцах' < *кукишка, тряпка, навязанная на больной палец* [6 II, с.213], *ветлюг иж.* 'вертлюг' < *вертлюг, соединение головки бедренного мосла с гнездом таза* [6 I, с.183], *зад колка* вс. 'бедренная кость' < *холка* сиб. *ляжка, бедро животного* [6 IV, с.558], *бабка лет.* 'лодыжка' < *бабка, путовой сустав ноги человека* [6 I, с.33], *сустав уд.* 'лодыжка' < *сустав, в теле животного, сочленение, мышцелка* [6 IV, с.279], *кп. коска* 'кость' < *костка, косточка* [6 II, с.177; 45, с.65], *шкилет* 'скелет' < *скелет, костяк, остов, все кости животного, человека* [6 IV, с.196], *козанонок* 'костяшка (сустав пальца)' < *козон, козанонок* сиб. *кисть руки, завить, запястье или сустав, суставчик пальца* [6 II, с.133], *удм. лодыга* 'лодыжка, щиколотка' < *лодыга* 'костяные шишки в конце голени, над ступнею, с наружной и внутренней стороны, щиколотки' [6 II, с.262]. Проникновение другой части русских заимствований связано с распространением научных знаний и происходит через книжно-письменную сферу общения, например, *кп. сустав* [2, с.458], *крестец* [2, с.196], *ребро* [2, с.401], *грудной клетка, удм. позвонок* [31, с.746], *грудной клетка* [31, с.193], *ключица* [31, с.363], *лучевой лы* [31, с.419], *фаланга* [41, с.315] и т.д. Не все заимствования являются единственными обозначениями соответствующих объектов номинации, многие из них выступают в качестве дублетов исконных названий, ср. *кп. сустав* и *йбзви* 'сустав', *ребро* и *ордлы* 'ребро', *удм.*

позвонок и сюрлы ёз 'позвонок', грудной клетка и гадькблеб 'грудная клетка', лучевой лы и киюм лы 'лучевая кость'.

Прибалтийско-финские и самодийские заимствования распространены в коми языке, в системе остеонимической лексики они представлены единичными примерами: нибля вым. иж. 'бедренная кость' < приб.-ф., ср. ф. nivel 'сустав' [5, с.522; 17, с.190], райна лы иж. 'ключица' < сам., ср. ненец. райна: райна' пя 'поперечная перекладина на мачте' [21, с.513].

Тюркские заимствования характерны для удмуртского языка, к ним относятся остеонимы башкирского, татарского, чувашского происхождения: бакал 'щиколотка, лодыжка' < башк. бѓдѓл 'щиколотка (у человека)' [3, с.133; 39, с.39], сѓйак 'кость' < тат. сѓяк 'кость' [30, с.232; 39, с.116], калаклы 'лопатка' < тат. калак сѓяге 'лопатка' [30, с.251; 39, с.73], чув. хул калакки 'лопатка' [8, с.172], моклок 'мосол' < чув. ма́кла 'комольй' [8, с.149; 39, с.100], тат. му́клѓк 'комольй' [30, с.224].

В этимологических исследованиях [17; 18; 1; 47; 5], являющихся результатом обобщения всех предшествующих изысканий в данной области пермского языкознания, содержится 57 остеонимических названий. Из них 36 относится к коми-зырянскому языку, 12 - к удмуртскому, 7 - к коми-пермяцкому языку, 2 - к коми-язьвинскому диалекту. 27 остеонимов фигурируют в качестве исходных, т.е. рассматривается этимология именно этих слов. Остальные названия используются в качестве вспомогательного или дополнительного материала для выяснения происхождения таких слов, которые зачастую к сфере антропотоминимической лексики не относятся, например, бычурь л. 'крестец, задняя часть поясницы' привлекается для выяснения происхождения быч: тасма быч 'язычок пряжки ремня' [17, с.45]; кок гум 'бедренная кость' - для выяснения происхождения слова гум 'полюй стебель' [17, с.82]; лысьбѓм 'кости' - для выяснения происхождения сѓбѓм 'чешуя' [17, с.270]; дзуля 'вертлог' - для выяснения происхождения слова дзуль лл. 'головка льна (плод)' [17, с.93]; удм. бызыгы 'крестец' - содержится в словарной статье на быдзан 'хвост птиц' [18, с.11] и т.д.

Из числа 27 исходных остеонимических названий этимологический анализ производится:

1. С реконструкцией допермской и общепермской праформ для следующих слов: вем 'мозг' [17, с.51], гѓч 'хрящ' [5, с.542], йѓзви 'сустав' [17, с.112], кѓрша 'дугобразная кость' [5, с.543], лек 'щиколотка' [17, с.158], лѓман 'родничок' [18, с.31], лы 'кость' [17, с.163], пулі 'лопатка (кость)' [17, с.232], сѓз 'губчатое вещество кости' [17, с.263], чѓр 'большеберцовая кость' [17, с.311; 47, с.612], шег 'лодыжка, щиколотка' [17, с.318], удм. ан 'челюсть' [17, с.32; 1, с.90], пулілы 'лопатка (кость)' [17, с.232]. У удмуртских исследователей нет

единого мнения относительно происхождения удм. ан 'челюсть'. И.В.Тараканов [39, с.33] считает это слово тюркским заимствованием, сопоставляя с чувашским и башкирским примерами. По нашему мнению, удмуртское слово ан нельзя рассматривать отдельно от коми-пермяцкого ан 'челюсть' и коми-зырянского ан 'нёбо, десна'. В данной работе мы поддерживаем гипотезу [17, с.32; 1, с.90; 47, с.25], согласно которой все эти слова относятся к исконному фонду и восходят к уральскому праязыку.

II. Для трех названий реконструируется только допермская форма. Отличительной особенностью таких слов является то, что исходный материал сохранился не во всех пермских языках, чаще всего только в одном из них, например, кз. рбч 'сустав', удм. тыбыр 'позвоночник', или же вообще не сохранился, например, прауральское название $n' \xi gkz$ 'хрящ', которое было заменено в прапермском языке другим обозначением (см. табл.). Отсутствие близкородственных параллелей, действительно, не позволяет выводить общепермскую этимологию. Однако, если идти в обратном направлении, т.е. сравнивать первоначальную (допермскую) форму слова, выведенную на основе дальнеродственных соответствий, с современной, и учесть фонетические изменения, которые произошли в процессе развития исследуемого слова, то промежуточная ступень, в данном случае общепермский архетип, становится вполне закономерной и реконструируемой, например, ф.-у. $turrz$ 'спина, позвоночник' [47, с.538] > прап. $tur-$ 'спина, позвоночник' > удм. тыбыр 'спина, позвоночник', ф.-у. $g\acute{a}z$ 'штука, кусок, часть' [47, с.420] > прап. $g\acute{o}c'$ 'часть, кусок, сустав' > кз. рбч 'бугор, угол, кусок, сустав'. Первоначально также только на основе дальнеродственных соответствий из мансийского и хантыйского языков, являющихся обозначением бедра, была выведена допермская праформа коми-зырянского зоотоминимического названия быдзан вым. сс. уд. 'зад, хвост (птиц)' [17, с.43]. Позднее коми слово было сопоставлено с удмуртскими бызьгы и бызьгы 'крестец, хлупь птиц, крайний задок' без реконструкции общепермской формы [18, с.11]. Мы предлагаем кз. быдзан рассматривать вместе с кп. быдзан 'копчик' [2, с.49], с удм. бызьгы 'копчик, крестец', бызьгы лы 'копчиковая кость' [42, с.63] и прапермский архетип воспроизводить в виде $b\acute{u}z'$ - 'крестец, копчик', кз. и кп. -ан, удм. -ги являются словообразовательными суффиксами (ср. кп. сюрги, 'позвонок' кз. ситан, кп. ситан, удм. ситян 'зад, седалище; ягодица'). Таким же образом дело обстоит и с кз. гбч 'хрящ', для которого дается либо только допермская форма [17, с.81], либо допермская и общепермская формы [5, с.542], но без учета кп. остеонима гбч 'хрящ' [2, с.107]. Выводя этимологию для данных коми слов, мы предлагаем ограничиться прапермским архетипом $g\acute{o}c'$, так как приводимые примеры из финского и карельского языков, имеющие значение 'мозоль, бородавка, древесная губка', 'заячья

лапка', 'изжаренная нога ягненка', 'ножка птицы, перепонка ног', по семантике не подходят.

III. Третью группу составляют остеонимические названия с общепермской этимологией. Сюда относятся следующие номинативные единицы: ордлы 'ребро, рёбра', сюрса 'позвоночник', тшегыр иж. 'мосол', тшегыр вв. 'крупная кость'. Названия данной группы характерны в основном только для современных пермских языков, хотя в некоторых случаях приводятся соответствия и из других финно-угорских языков, например, сюрса сопоставляется с марийским, финским, саамским, мордоским примерами [17, с.275].

IV группа. Для слова корпа 'ключица' дается общекоми праформа [17, с.134].

V группа. Название нибля 'бедренная кость' рассматривается как слово прибалтийско-финского происхождения [17, с.190; 5, с.542].

VI группа. В отношении пяти остеонимов исследователи ограничиваются простым сопоставлением с примерами из других языков, праформа не реконструируется: вотшлы 'ключица' и черлы 'челюсть' сравниваются с марийскими словами (вачылу 'ключица', чыре 'лицо') [18, с.13, с.42], сирын 'крестец' - с марийским и венгерским примерами [17, с.257], кадж 'крестец' и лутш 'сустав' сопоставляются с саамскими примерами [17, с.114, с.163].

VII группа. Для названия юрчась 'череп' вместо этимологического производится структурно-морфологический анализ [17, с.336]. Следует отметить, что подобного рода составные конструкции занимают значительное место в системе остеонимической лексики пермских языков. Значительная часть таких названий распространена либо во всех пермских языках, либо в двух из них. Такие остеонимические названия, являющиеся общими для коми-зырянского, коми-пермяцкого и удмуртского языков, возникли, видимо, в позднепермский период, т.е. непосредственно перед отделением древних удмуртов от предков коми. А названия, являющиеся общими для коми-зырян, коми-пермяков и коми-язвинцев, относятся к общекоми периоду, когда древние коми составляли единую общность и пользовались единым языком. Позднепермские и общекоми обозначения занимают промежуточное положение между прапермскими и индивидуально-пермскими наименованиями. Как правило, для них архетипы не реконструируются. В Кратком этимологическом словаре коми языка, например, даются этимологии только для двух неоднородных остеонимов: ордлы 'ребро' [17, с.206] и пуллы 'лопатка (кость)' [17, с.232]. Причем для последнего реконструируется не только общепермская, но и допермская праформа.

В данной работе мы даем архетипы для всех общепермских остеонимических названий, состоящих из двух и трех компонентов, и в их составе выделяем следующие типы:

I. Позднепермские названия типа "кз. + кп. + удм.": 1) jöz-vij- 'сустав' > кз. йѳзви, кп. йѳзви, удм. ѳзви 'сустав', 2) lû-veṃ (lû-veṃzm) 'костный мозг' > кз. лы вем, кп. лы вем, удм. лы вим, лы выим 'костный мозг', 3) jur-lû 'череп, кости черепа' > кз. юр лы, кп. юр лы, удм. йыр лы 'череп, кости черепа', 4) kûmes-lû 'лобная кость' > кз. кымѳс лы, кп. кымѳс лы, удм. кымес лы 'лобная кость', 5) nûr-lû 'носовая кость' > кз. ныр лы, кп. ныр лы, удм. ныр лы 'носовая кость', 6) ord-lû 'ребро' > кз. ордылы, кп. ордылы, удм. урдылы 'ребро'.

II. Позднепермские названия типа "кз. + удм.": 1) lû-s'õm 'скелет' > кз. лысьѳм, удм. лысьѳм 'скелет', 2) peḷ'-dij-lû 'височная кость' > кз. пель дин лы, удм. пельдйнь лы 'височная кость', 3) baṅ-lû 'скуловая кость' > кз. бан лы, удм. бамлы 'скуловая кость', 4) karṅa-lû 'ключица' > кз. карнан лы лл., удм. карнанлы 'ключица', 5) peḷ'-roṅ-lû 'ключица, плечевая кость' > кз. пельпом лы, удм. пельпум лы 'ключица, плечевая кость', 6) riž'es-lû 'коленная чашечка' > кз. пидѳс лы, удм. пыдес лы 'коленная чашечка'.

III. Позднепермские названия типа "кп. + удм.": 1) jur-ber-lû 'затылочная кость' > кп. юр бѳр лы, удм. йырбер лы 'затылочная кость', 2) s'in-gõp 'глазница' > кп. син гѳп, удм. сингоп 'глазница'.

IV. Общекоми названия типа "кз. + кп.": 1) vež-veṃ 'желтый костный мозг' > кз. виж вем, кп. веж вем 'желтый костный мозг', 2) gõrd-veṃ 'красный костный мозг' > кз. гѳрд вем, кп. гѳрд вем 'красный костный мозг', 3) jur-lõman 'роднички черепа' > кз. юрлѳман, кп. юрвоман 'роднички черепа', 4) baḷ'a-bõž 'копчик' > кз. балябѳж нв., кп. балябѳж 'копчик', 5) moḡes-pan 'нижний конец грудины' > кз. морѳспань, кп. мороспань 'нижний конец грудины', 6) goḷ'a-lû 'ключица' > кз. голя лы, кп. голя лы 'ключица', 7) koḡ-gum 'бедренная кость' > кз. кок гум, кп. кокгум 'бедренная кость', 8) riž'es-roṅ 'коленная чашечка' > кз. пидѳс пом, кп. пидѳспон 'коленная чашечка', 9) koḡ-šeg 'лодыжка, щиколотка' > кз. кок шег, кп. кок шег 'лодыжка, щиколотка'.

V. Общекоми названия типа "кз. + кя.": 1) sitan-kaž 'копчик' > кз. ситан кадж, кя. ситан кадж 'копчик'.

Как свидетельствуют приведенные примеры, общепермские остеонимические названия являются как общепонятийными, так и конкретно-видовыми обозначениями, относящимися ко всем областям костной системы человеческого тела.

Учитывая все вышеизложенное, рассмотрим систему праформ остеонимической лексики.

Допермский фонд остеонимической лексики состоит из 12 названий. Три из них относятся к уральскому праязыку (до VI - IV тыс. до н.э.), четыре - к финно-угорскому праязыку (до конца III тыс. до н.э.), пять - к финно-пермскому праязыку (до сер. II тыс. до н.э.) [43, с.169-176]. Допермские праформы обозначают 11 объектов

номинации. Такое соотношение складывается потому, что для десяти объектов номинации реконструируется по одной праформе, а для понятия "сустав" даются две праформы (см. табл.). Два архетипа имеют неанатомическое значение: *gäs'z* 'Stück, Bissen, Teil' [47, с.421], *šjñke-(šänke-)* 'ствол (дерева), сухое дерево, твердая часть дерева' [17, с.318], одна допермская номинативная единица в праязыке имела остеонимическое значение лишь в сочетании с другими анатомическими названиями: *c'äje-gz* '...(in der Grundsprache möglicherweise nur in Komposita mit den Wörtern 'Bein' und 'Hand') Schienbein...' [47, с.612], остальные являлись самостоятельными остеонимическими обозначениями. Допермские праформы относятся к следующим разрядам остеонимической лексики: 1) общепонятийные обозначения: *luwe* 'Knochen' [47, с.254], *jäse* (*jäsne*) 'Glied, Gelenk' [47, с.95], *säs'z* '...Knochenmark' [47, с.756], *widz* (-me) 'Knochenmark' [47, с.572], *n'ęrkz* (*n'örke*) 'Knorpel' [47, с.317], 2) обозначения костей черепа: *әнз* 'Kinn (-backen, -lade)' [47, с.25], 3) обозначения костей туловища: *tuppz* '...Rückgrat' [47, с.538], 4) обозначения костей конечностей: *polz-lü* 'плечевая кость' [17, с.232], *kün'jör-* 'локтевая кость' [17, с.85], *c'äje-gz* '... Schienbein, ...' [47, с.612].

Допермский лексический фонд послужил одним из основных источников формирования остеонимических систем всех современных финно-угорских (уральских) языков. Из его состава в прапермский язык перешло 11 названий. При этом произошли следующие изменения: названия *gäs'z* и *šjñke-(šänke-)* приобрели анатомическое значение и также стали употребляться для обозначения остеонимических объектов, и, наоборот, *kün'jör*, получив значение в прапермском языке 'часть руки до локтя', перешло из остеонимической в сомонимическую систему (см. табл.).

Прапермская остеонимическая лексика состоит из 10 названий, унаследованных из допермской остеонимической лексики, и 4 названий, являющихся новообразованиями прапермской эпохи.

Допермские остеонимы, сохранив свое семантическое содержание, в прапермском языке подверглись значительным структурным изменениям. В результате закономерных фонетических преобразований они стали функционировать как односложные номинативные единицы: *lü* 'кость' < *luwe*, *jöz-* 'сустав' < *jäse*, *göč* 'сустав' < *gäs'z*, *söž* 'губчатое вещество кости' < *säs'z*, *veм* 'мозг, костный мозг' < *widz* (-me), *aη-* 'челюсть' < *әнз*, *tup-* 'позвоночник' < *tuppz*, *č'zг* 'большеберцовая кость' < *c'äje-re*, *šęg* 'лодыжка, позвонок' < *šjñke-(šänke-)*. Исключение составляло лишь *puli-lü* 'плечевая кость (лопатка)', которая и в предшествующий период являлась двучленной конструкцией.

Новообразования прапермской эпохи являются исконными названиями. Если в системе сомонимической лексики новые названия

представляли собой либо семантические, либо лексические неологизмы [26, с.13], то остеонимы, возникшие в прапермский период, были только лексическими неологизмами. Один из них появился вместо утраченного прапермским языком допермского остеонима: ур. $n'ē$ gkz 'хрящ' >> прап. gōč 'хрящ'. Другой остеоним обозначал такой объект номинации, который раньше не имел названия: būž'- 'крестец, копчик'. А остальные два остеонима составили синонимическую пару с допермскими названиями: s'ǰg 'позвоночник' (ср. tur-), l'ekz 'лодыжка' (ср. šeg).

В позднепермский период остеонимическая лексика пополняется еще 14-ю названиями. 12 остеонимов обозначают объекты номинации и их понятия, для которых раньше не имелось названий: lū-s'ōm 'скелет', jur-lū 'череп, кости черепа'. jur-bzr-lū 'затылочная кость', peļ'-dīŋ-lū 'височная кость', kūmes-lū 'лобная кость', nūr-lū 'носовая кость', baŋ-lū 'скуловая кость', s'in-gōp 'глазница', ōrd-lū 'ребро', karnan-lū 'ключица', peļ'-pōŋ-lū 'плечевая кость, ключица', piž'es-pōŋ 'коленная чашечка'. Два остеонима появляются в качестве синонимов для ранее возникших названий: jōz-vij- 'сустав', ср. прап. jōz- и gōč 'сустав', lū-veŋ 'костный мозг', ср. прап. veŋ 'мозг, костный мозг'. Три позднепермских названия относятся к костной системе в целом, семь остеонимов - к области костей черепа, один - к области костей туловища, три обозначения - к области костей конечностей. Если в системе сомонимии позднепермская лексика представлена только двучленными структурными единицами [26, с.14], то в составе остеонимической лексики - как двучленными, так и трехчленными, ср. jur-bzr-lū, peļ'-dīŋ-lū, peļ'-pōŋ-lū.

В общекоми период продолжается процесс образования остеонимов для костей тела, которые раньше не имели обозначений, например: vež-veŋ 'желтый костный мозг', gōgd-veŋ 'красный костный мозг', jur-lōman 'роднички черепа', mōges-paŋ 'нижний конец грудины', kōk-gum 'бедренная кость'. Синонимическую систему остеонимии дополнили названия kōgra 'скелет', ср. позднеп. lū-s'ōm, ba'l'a-bōž 'копчик', sitan-kaž 'копчик', ср. прап. būž'-, gōl'a-lū 'ключица', ср. позднеп. karnan-lū и peļ'-pōŋ-lū, piž'es-pōŋ 'коленная чашечка', ср. позднеп. piž'es-lū, kōk-šeg 'лодыжка, щиколотка', ср. прап. l'ekz и šeg. По структуре общекоми-остеонимы являются как одночленными, так и двучленными названиями, ср. kōgra, vež-veŋ, sitan-kaž, gōl'a-lū, kōk-gum и т.д. В удмуртском языке многим общекоми остеонимическим обозначениям соответствуют свои, собственно удмуртские названия: общек. jur-lōman и удм. йырвозно, йырнебыт 'роднички черепа', общек. gōl'a-lū и удм. кōкы лы 'ключица', общек. kōk-gum 'бедренная кость' и удм. ал лы, макес лы 'бедренная кость', общек. piž'es-pōŋ и

удм. пыдессин, черспыри 'коленная чашечка', общек. kok-šeg и удм. пыдлѣг 'лодыжка, щиколотка'.

Заключение

Остеонимическая лексика пермских языков характеризуется высокой степенью древности и исконности. Иноязычное влияние она начинает испытывать на поздних этапах своего развития, лишь после распада пермской языковой общности. Древние заимствования типа индоиранских и болгарских здесь отсутствуют. Поздние заимствования представлены либо единичными примерами прибалтийско-финского и самодийского происхождения, либо незначительным количеством названий тюркского и русского происхождения. Часть русских заимствований употребляется в диалектной речи и имеет узкоограниченную территорию распространения, другая часть в большей степени содержится в лексикографических источниках, которые являются переводными с русского языка на коми или на удмуртский, и нередко дублирует исконные названия.

Самые древние исконные названия восходят к уральскому, финно-угорскому и финно-пермскому праязыку. С самого начала своего возникновения допермский пласт относился ко всем четырем разрядам остеонимической лексики и хорошо сохранился до наших дней. Лишь один допермский остеоним был утрачен и впоследствии заменен прапермским обозначением. Значительное пополнение остеонимической лексики происходит за счет неологизмов прапермской, позднепермской и общекоми эпохи. Новообразования позднепермского и общекоми периодов являются преимущественно двухкомпонентными и трехкомпонентными структурными единицами. Процесс создания двухкомпонентных остеонимов восходит, вероятно, к более раннему времени, чем позднепермский период. Об этом свидетельствуют ордылы 'ребро' и пуллы 'плечевая кость', для которых реконструируются общепермский и финно-пермский архетипы.

В результате преобразования допермского наследия и появления новаций, отличающих прапермскую лексику от праязыковых систем других ветвей финно-угорских языков, складываются специфические особенности остеонимической системы пермских языков. На последующих этапах, в процессе обособления и самостоятельного развития, в каждом из пермских языков вырабатываются индивидуальные черты, которые отделяют их друг от друга.

Система праформ остеонимической лексики

№ пп.	Объект номинации	Допермский фонд	Общепермский фонд	Современная форма остеонима
1.	Кость	luwe (ур.)	lû (прап.)	1. кз. лы 2. кп. лы 3. удм. лы
2.	Сустав	jäse (jäсне) (ф.-п.) gäs'з 'штука, кусок, часть' (ф.-у.)	jöz- (прап.) jöz-vij- (позднеп.) göč' 'часть, кусок, сустав' (прап.)	1. кз. йöз- 2. кп. йöз- 3. удм. ёз 1. кз. йöзви 2. кп. йöзви 3. удм. ёзви 1. кз. рöч
3.	Губчатое вещество кости	säsз 'мягкий, пористый (кость, хрящ), костный мозг' (ф.-п.)	sëз 'нечто, рассыпчатое, пористое, губчатое, хрящевидное' (прап.)	1. кз. сöз 'губчатое вещество кости' 2. кя. сзз 'мягкая часть кости' 3. удм. нырсузы 'носовой хрящ'
4.	Костный мозг	widз (-me) 'костный мозг, мозг' (ф.-у.)	veṃ, vejm (прап.) lû-veṃ (lû- vejm) (позднеп.)	1. кз. вем 2. кп. вем 3. удм. вим, виым 1. кз. лы вем 2. кп. лы вем 3. удм. лы вим, лы виым
5.	Желтый костный мозг	-	vež-veṃ (общек.)	1. кз. виж вем 2. кп. веж вем
6.	Красный костный мозг	-	görd-veṃ (общек.)	1. кз. гöрд вем 2. кп. гöрд вем
7.	Хрящ	n'erkз (n'örke) (ур.)	- göč' (прап.)	- 1. кз. гöч 2. кп. гöч

№ пп.	Объект номинации	Допермский фонд	Общепермский фонд	Современная форма остеонима
8.	Скелет	-	lũ-s'õm (позднеп.) когра (общек.)	1. кз. лысьõм 2. удм. лысьõм 1. кз. корпа 2. кп. корпа
9.	Череп, кости черепа	-	jur-lũ (позднеп.)	1. кз. юр лы 2. кп. юр лыэз 3. удм. йырлы
10.	Затылочная кость	-	jur-bзг-lũ (позднеп.)	1. кп. юр бõр лы 2. удм. йырбер лы
11.	Височная кость	-	pe'l'-dij-lũ (позднеп.)	1. кз. пель дин лы 2. удм. пельдйин лы
12.	Лобная кость	-	kũmes-lũ (позднеп.)	1. кз. кымõс лы 2. кп. кымõс лы 3. удм. кымес лы
13.	Носовая кость	-	nũr-lũ (позднеп.)	1. кз. ныр лы 2. кп. ныр лы 3. удм. ныр лы
14.	Челюсть, челюсти	ãñз (ур.)	añ- (прап.)	1. кз. ан 'нёбо, десна' 2. кп. ан 'челюсть' 3. удм. ан 'челюсть'
15.	Скуловая кость	-	bañ-lũ (позднеп.)	1. кз. бан лы 2. удм. бамлы
16.	Глазница	-	s'in-gõp (позднеп.)	1. кп. син гõп 2. удм. сингоп
17.	Роднички черепа	-	jur-lõman (общек.)	1. кз. юрлõман 2. кп. юрвоман
18.	Позвоночник	turrз 'спина, позвоночник' (ф.-у.)	tur- 'спина, позвоночник', (прап.) s'õr (прап.)	1. удм. тыбыр 'спина, хребет' 1. кз. сюрса 2. кп. сюрді 3. удм. сюрлы

№ пп.	Объект номинации	Допермский фонд	Общепермский фонд	Современная форма остеонима
19.	Копчиковые позвонки, копчик	-	būʒ (прап.) bal'a-bōž (общек.) sitān-kāʒ (общек.)	1. кз. быдзан вым. сс. уд. 'зад, хвост (птиц)' 2. кп. быдзан 'копчик' 3. удм. бызыги 'копчик, крестец' 1. кз. балябџ нв. 2. кп. балябџ 1. кз. сiган кадж 2. кя. сiган кадж
20.	Ребро	-	ord-lū (позднеп.)	1. кз. ордлы 2. кп. ордлы 3. удм. урдлы
21.	Нижний конец грудины	-	mōges-ran' (общек.)	1. кз. морџспань 2. кп. мороспань
22.	Ключица	-	karnan-lū (позднеп.) pej'-poŋ-lū (позднеп.) goŋ'a-lū (общек.)	1. кз. карнан лы лл. 2. удм. карнанлы 1. кз. пельпом лы 2. удм. пельпум лы 1. кз. голя лы сс. 2. кп. голя лы
23.	Плечевая кость, лопатка	rolz-lū (ф.-п.)	puli-lū (прап.)	1. кз. пуллы 'лопаточная кость'
24.	Локтевая кость	kūn'ŋg (ф.-у.)	gūg 'часть руки до локтя' (прап.)	1. кз. гырлдза 'локоть' 2. кп. гырлдза 'локоть' 3. удм. гырпум 'локоть'

№ пп.	Объект номинации	Допермский фонд	Общепермский фонд	Современная форма остеонима
25.	Бедренная кость	-	ko:k-gum (общек.)	1. кз. кок гум 2. кл. кокгум
26.	Коленная чашечка	-	ri:ʔes-lu (позднеп.) ri:ʔes-roŋ (общек.)	1. кз. пидзѳс лы 2. удм. пыдес лы 1. кз. пидзѳс пом 2. кл. пидзѳспон
27.	Большеберцовая кость	c'aje-gz (ф.-п.)	ʕ'eg (прап.)	1. кз. чѳр
28.	Лодыжка, позвонок	ʃʒŋke-, ʃaŋke- 'ствол (дерева)', 'сухое дерево', 'твердая часть дерева' (ф.-п.)	ʃeg 'лодыжка, позвонок' (прап.) ko:k-ʃeg 'лодыжка, щиколотка' (общек.) l'ekz 'лодыжка' (прап.)	1. кз. шег 'лодыжка, позвонок' 2. кл. шег, шѳг 'лодыжка' 3. удм. шег 'отросток, нарост на дереве' 1. кз. кок шег 2. кл. кок шег 1. кз. лек вв. печ. сс. 'лодыжка, щиколотка' 2. удм. леку 'лодыжка, щиколотка

Osteonymie ist eine von vier wichtigsten Bestandteilen der anatomischen Volkslexik. Sie dient zur Bezeichnung der Knochen und Knochenverbindungen des menschlichen Körpers. In der vorliegenden Arbeit wird die Lexik der Literatursprache sowie die territorial beschränkte Lexik der Mundarten und Dialekte vom linguistischen Standpunkt analysiert. Im System der osteonymischen Lexik werden diachronisch drei Schichten, u.z. die vorpermische Schicht, die gemeinpermische Schicht und die eigentlich permische Schicht unterschieden. Die vorpermische Schicht schließt die uralischen, urfinnisch-ugrischen und urfinnisch-permischen Benennungen ein. Zur gemeinpermischen Schicht gehören urpermische, spätpermische und gemeinkomi Benennungen. Die eigentlich permischen Benennungen bilden die obere Schicht in der diachronischen Hierarchie der osteonymischen Lexik und stellen eine Einheit mit den vor- und gemeinpermischen Osteonymen zusammen. Die eigentlich permische Lexik ist chronologisch die späteste, die nach dem Zerfall der urpermischen Sprachgemeinschaft, in der Periode der selbständigen Entwicklung der permischen Sprachen entstanden ist. In der Arbeit wird betrachtet die vorpermische und gemeinpermische Lexik, die den Gemeinbestand der gegenwärtigen Sprachen bildet. Die Aktualität dieses Untersuchungsproblems besteht darin, daß die osteonymische Lexik zum Hauptwortbestand gehört. Er hat sich im Laufe vieler Jahrtausende gebildet und spiegelt nicht nur die Kenntnisse unserer Vorfahren über die Umwelt, sondern auch die Vorstellungen über sich selbst und seinen Organismus wider.

Der vorpermische Wortbestand, der die Formierung der osteonymischen Systeme aller gegenwärtigen finnisch-ugrischen Sprachen zugrunde liegt, zählt 12 Benennungen. Sie gehören zu den folgenden Gruppen der osteonymischen Lexik: 1) gemeinbegriffliche Benennungen, die das Knochensystem des menschlichen Körpers bezeichnen: luwe 'Knochen', jäse 'Glieder, Gelenk', säse 'Knochenmark', n'grk3 'Knorpel', 2) Benennungen, die die Schädelknochen bezeichnen: äñ3 'Kinnlade', 3) die Benennungen für die Bezeichnung der Körperknochen: tupp3 'Rückgrat', 4) die Benennungen für die Bezeichnung der Extremitätenknochen: pol3-lü 'Schulterbein', c'äje-r3 'Schienbein'.

Die urpermische osteonymische Lexik besteht aus 10 Benennungen, die aus dem vorpermischen osteonymischen Wortbestand ererbt sind, und 4 Benennungen, die die Neubildungen der urpermischen Periode sind. Alle Neologismen der urpermischen Sprache sind die ureigene Benennungen: gôč' 'Knorpel', buž- 'Kreuz, Steißbein', s'j'r 'Wirbelsäule', l'ek3 'Knöchel'. Die spätpermische Lexik bildete sich am Ende der gemeinpermischen Periode bis zum Zerfall der permischen Sprachgemeinschaft heraus. Diese Benennungen sind für alle permischen Sprachen gemein: lü-s'ôm 'Skelett', jur-lü 'Schädel', ord-lü 'Rippe', karnan-lü 'Schlüsselbein', pižes-pqñ 'Kniescheibe' u.s.w.

Die spätpermischen Osteonyme stellen die zweigliedrigen strukturellen Bildungen dar. Ihr Inhalt basiert sich auf den motivierten Eigenschaften der Bezeichnungobjekte. Die gemeinkomi osteonymische Lexik ist nach der Trennung der uralten Udmurten von den Vorfahren der Komi-Syrjänen, Komi-Permjaken und der Komi-Jas'viner entstanden. Deshalb ist sie nur den nordpermischen Sprachen eigen. In dieser Periode wird der Prozeß der Bildung der Benennungen für die Körperknochen, die früher solche nicht gehabt haben, fortgesetzt: vež-veŋ 'gelbes Knochenmark', jur-löman 'des Schädels', kōk-gum 'Oberschenkelbein' u.s.w. Für die urkomi Benennungen in der udmurtischen Sprache sind die eigenen udmurtischen Bezeichnungen charakteristisch.

Obwohl sich die osteonymische Lexik auf grund der innerlichen Quellen vorwiegend entwickelt hatte, ist sie auch unter den fremdsprachigen Einfluß geraten. Die frühen indoiranischen und altbulgarischen Entlehnungen fehlen hier. Die späten Entlehnungen gehören zur Periode der selbständigen Entwicklung der permischen Sprachen. Sie sind durch die Benennungen aus vier Quellen, u.z. aus dem Ostseefinnischen, Samojedischen, Russischen und Turksprachen dargestellt.

Als ein einheitliches System wird sich die osteonymische Lexik in der urpermischen Epoche als Ergebnis der Umgestaltung des vorpermischen Erbes und der Entstehung der Novationen, die sich von den analogischen ursprachlichen Systemen der anderen Zweige der finnisch-ugrischen Sprachen unterscheiden, herausgebildet. Im Prozeß der weiteren Entwicklung auf Grund der gemeinen Gesetzmäßigkeiten erscheinen in den permischen Sprachen die individuellen Eigenschaften, die sie voneinander unterscheiden.

Принятые сокращения

- башк. - башкирский язык
вв. - верхневычегодский диалект
вс. - верхнесыольский диалект
вым. - вымский диалект
иж. - ижемский диалект
кз. - коми-зырянский язык
кп. - коми-пермяцкий язык
кя. - коми-язьвинский диалект
л. - лузский диалект
лет. - летский диалект
лл. - лузско-летский диалект
нв. - нижневычегодский диалект
ненец. - ненецкий язык
общек. - общекоми язык
печ. - печорский диалект
позднеп. - позднермский язык
прап. - прапермский язык
приб.-ф. - прибалтийско-финские языки
сам. - самодийские языки
скр. - присыктывкарский диалект
сс. - среднесыольский диалект
тат. - татарский язык
уд. - удорский диалект
удм. - удмуртский язык
ур. - уральский праязык
ф. - финский язык
ф.-п. - финно-пермский праязык
ф.-у. - финно-угорский праязык
чув. - чувашский язык

Литература и источники

1. Алатырев В.И. Этимологический словарь удмуртского языка. Буквы А, Б. 778 словарных статей / Под ред. В.М.Вахрушева, С.В.Соколова. -Ижевск: НИИ при СМ УАССР, 1988.
2. Баталова Р.М., Кривошекова-Гантман А.С. Коми-пермяцко-русский словарь. -М.: Рус.яз., 1985.
3. Башкирско-русский словарь. -М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958.
4. Борисов Т.К. Удмурт кышпокам. Толковый удмуртско-русский словарь. -Ижевск: Удм. ин-т ист., яз. и лит-ры УрО АН СССР, 1991.
5. Гуляев Е.С. Об анатомической терминологии коми языка // *Congressus tertius internationalis fenno-ugristarum. Pars 1, Acta linguistica.* - Tallinn, 1975.
6. Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка. -М.: Рус.яз., 1981-1991. -Т.1-4.
7. Донат Тибор. Толковый анатомический словарь. -Будапешт, 1964.
8. Егоров В.Г. Русско-чувашский словарь. -Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 1972.
9. Жилина Т.И. Верхнесыольский диалект коми языка. -М.: Наука, 1975.
10. Жилина Т.И. Лузско-летский диалект коми языка. -М.: Наука, 1985.
11. Жилина Т.И., Бараксанов Г.Г. Присыктывкарский диалект и коми литературный язык. -М.: Наука, 1971.
12. Казаченок Т.Г. Анатомический словарь. -Минск: "Вышэйшая школа", 1976.
13. Колегова Н.А., Бараксанов Г.Г. Среднесыольский диалект коми языка. -М.: Наука, 1980.
14. Коми-русский словарь / Под ред. А.И.Подоровой. -Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1948.
15. Коми-русский словарь / Под ред. В.И.Лыткина. -М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1961.
16. Краткий удмуртско-русский и русско-удмуртский биологический словарь. -Ижевск: изд-во "Удмуртия", 1978.
17. Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. -М.: Наука, 1970.
18. Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Дополнения к Краткому этимологическому словарю коми языка (Приложение) // Коми филология. -Сыктывкар, 1975. -С.3-45. (Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР; Вып. 18).
19. Лыткин В.И. Исторический вокализм пермских языков. -М.: Наука, 1964.

20. Лыткин В.И. Коми-язьвинский диалект. -М.: Изд-во АН СССР, 1961.
21. Ненецко-русский словарь / Сост. Н.М.Терещенко. -М.: Советская энциклопедия, 1965.
22. Основы финно-угорского языкознания. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков. -М.: Наука, 1974.
23. Ракин А.Н. Коми анатомическõй словарь -Ськтывкар: Коми кн. изд-во, 1991.
24. Ракин А.Н. Коми анатомическõй словарь динõ содтõд // Грамматика и лексикография коми языка. -Ськтывкар, 1995. (Труды Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН; Вып. 58).
25. Ракин А.Н. Пермская антропотоминимическая лексика и "Краткий этимологический словарь коми языка". -Ськтывкар, 1995. (Труды Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН; Вып. 58).
26. Ракин А.Н. Сомонимическая лексика в пермских языках. -Ськтывкар, 1990. (Серия препринтов "Научные доклады"/ Коми научный центр УрО РАН; Вып. 250).
27. Рогов Н. Пермяцко-русский и русско-пермяцкий словарь. -Спб., 1869.
28. Русско-башкирский словарь / Сост. Г.Р.Каримова. -М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1954.
29. Русско-коми словарь / Под ред. Д.А.Тимушева. -Ськтывкар: Коми кн. изд-во, 1966.
30. Русско-татарский словарь / Под ред. Ф.А.Ганиева. -М.: Рус. яз., 1984.
31. Русско-удмуртский словарь / Под ред. В.М.Вахрушева. -М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1956.
32. Сахарова М.А., Сельков Н.Н. Ижемский диалект коми языка. -Ськтывкар: Коми кн. изд-во, 1976.
33. Сахарова М.А., Сельков Н.Н., Колегова Н.А. Печорский диалект коми языка. -Ськтывкар: Коми кн. изд-во, 1976.
34. Словарь русского языка / Под ред. А.П.Евгеньевой (АН СССР, Ин-т рус.яз) - 2-е изд., испр. и доп. -М.: Рус.яз., 1981-1984. -Т.1-4.
35. Сорвачева В.А. Нижневычегодский диалект коми языка. -М.: Наука, 1978.
36. Сорвачева В.А., Сахарова М.А., Гуляев Е.С. Верхневычегодский диалект коми языка. -Ськтывкар: Коми кн. изд-во, 1966.
37. Сорвачева В.А., Безносилова Л.М. Удорский диалект коми языка. -М.: Наука, 1990.
38. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов / Под ред. В.А.Сорвачевой. -Ськтывкар: Коми кн. изд-во, 1961.

39. Тараканов И.В. Удмуртско-тюркские языковые взаимосвязи (Теория и словарь). -Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1993.
40. Туганаев В.В. Анатомия удьсысь удмурт кыльёс // Вордскем кыл. -Ижевск, 1992. -Вып.2.
41. Удмуртско-русский словарь. -М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1948.
42. Удмуртско-русский словарь / Под ред. В.М.Вахрушева. -М.: Рус.яз., 1983.
43. Хайду П. Уральские языки и народы / Пер. с венг. -М.: Прогресс, 1985.
44. Fokos-Fuchs D.R. Syrjänisches Wörterbuch. I-II. - Budapest, 1959.
45. Kalima J. Russische Lehnwörter im Syrjänischen. - Helsingfors, 1911.
46. Permjakisches Wörterverzeichnis aus dem Jahre 1833 auf Grund der Aufzeichnungen F.A.Wolegows von Károly Rédei. - Budapest, 1968.
47. Rédei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Band I. Uralisches und finnisch-ugrische Schicht. Band II. Finnisch-permisches und finnisch-wolgaische Schicht. Ugrische Schicht. Budapest, 1988.
48. Wichmann Y. Syrjänischer Wortschatz nebst Hauptzügen der Formenlehre. Aufgezeichnet von Y.Wichmann, bearbeitet und herausgegeben von T.Uotila. -Helsinki, 1942.
49. Wichmann Y. Wotjakischer Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann. Bearbeitet von T.E.Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen. - Helsinki, 1987.
50. Wiedemann F.J. Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch - deutschen im Anhang und einem deutschen Register. -St.-Petersburg, 1880.

Оглавление

Введение.....	5
Генезис остеонимической лексики.....	7
Заключение.....	14
Система праформ остеонимической лексики.....	15
Osteonymische Lexik in den permischen Sprachen.....	19
Принятые сокращения.....	21
Литература и источники.....	22

Для заметок

1. В. Арсенин И. В. ...
2. Г. ...
3. ...
4. ...
5. ...
6. ...
7. ...
8. ...
9. ...
10. ...
11. ...
12. ...
13. ...
14. ...
15. ...
16. ...
17. ...
18. ...
19. ...
20. ...
21. ...
22. ...
23. ...
24. ...
25. ...
26. ...
27. ...
28. ...
29. ...
30. ...
31. ...
32. ...
33. ...
34. ...
35. ...
36. ...
37. ...
38. ...
39. ...
40. ...
41. ...
42. ...
43. ...
44. ...
45. ...
46. ...
47. ...
48. ...
49. ...
50. ...
51. ...
52. ...
53. ...
54. ...
55. ...
56. ...
57. ...
58. ...
59. ...
60. ...
61. ...
62. ...
63. ...
64. ...
65. ...
66. ...
67. ...
68. ...
69. ...
70. ...
71. ...
72. ...
73. ...
74. ...
75. ...
76. ...
77. ...
78. ...
79. ...
80. ...
81. ...
82. ...
83. ...
84. ...
85. ...
86. ...
87. ...
88. ...
89. ...
90. ...
91. ...
92. ...
93. ...
94. ...
95. ...
96. ...
97. ...
98. ...
99. ...
100. ...

Анатолий Николаевич Рязань

Остониинская джанка
в пермских ссылах

Рязань Т. В. Царств

Одобрено Н. Н. А. И. Ф. И. Н. К. Я. З. А. С. А.

Издание № 0012 от 27.12.23

Компьютерный набор, формат А4, 28 стр. 28.05.23.
Формат 60 x 90 мм. Рязань, 2023 г. Издательство
Ученый д. 1. 23. 24-я линия, 1. 2. Рязань 390000. Электронный

Ученый д. 1. 23. 24-я линия, 1. 2. Рязань 390000. Электронный
Компьютерный набор, формат А4, 28 стр. 28.05.23.
161610 г. Сызрань, ул. Народный, 43

Анатолий Николаевич Ракин

**Остеонимическая лексика
в пермских языках**

Редактор Т.В.Цветкова

Операторы Н.Н.Ануфриева, Н.К.Забоева

Лицензия № 0015 от 27.12.93

Компьютерный набор. Подписано в печать 28.06.95.

Формат 60 x 90 1/16. Бум. типографская № 1. Печать офсетная.

Усл.печ.л. 1,75. Уч.-изд.л. 1,2. Тираж 300. Заказ № 101

**Участок оперативной полиграфии
Коми научного центра УрО РАН
167610, г. Сыктывкар, ул. Первомайская, 48**

